

ВНИМАНИЕ: В ВОЗДУХЕ „БЕЛЫЕ МУХИ“!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 5 (526)

среда,

12 октября

1966 года

Специальный выпуск газеты «Кузбасс» на стройках большой химии

По поводу корреспонденции «История № 959», помещенной в специальном выпуске газеты «Кузбасс» на стройках большой химии за 5 октября с. г.

ВОПРОСЫ, связанные с монтажом вентиляции в корпусе 959 производства капролактама, действительно, внешне выглядят весьма неприглядно. Можно понять в связи с этим возмущение т. Вдовина — старшего прораба КМУ «Сибпромвентиляции», осуществляющего монтаж оборудования на этом объекте.

Если же рассмотреть вопрос по существу, то прежде всего следует учесть, что корректировка проекта вентиляции корпуса была выполнена по предложению НКХК в связи с увеличением мощности действующего производства капролактама в период 1964—65 гг. Первоначально в проекте Кемеровского филиала ГИАПа в 1961 году это не учитывалось, так как вторая очередь корпуса 959 предназначалась для обеспечения холодом производства капролактама-2.

Увеличение мощности действующего комплекса капролактама потребовало расширения второй очереди корпуса 959 с установкой в пристраиваемой части дополнительного турбоагрегата. В свою очередь, это потребовало изменения проекта вентиляции, монтаж которой к этому времени был уже выполнен, затраты по реконструкции несоизмеримы с экономическим эффектом от расширения производства.

Неувязки с установкой масля-

ных фильтров возникли в процессе монтажа, когда выяснилось, что вентиляторы в отступление от проекта поставлены другого исполнения (третьего — вместо первого) и имеют значительно больший габарит. Размещение в этих условиях оборудования в венткамере оказалось невоз-

можным. Но здесь следует уточнить, что часто недоразумения возникают в связи с произвольными отступлениями от проекта в процессе строительства и монтажа. Проектировщики же, как правило, руководствуются ранее выпущенной техдокументацией и не могут заниматься сьемкой отступлений в натуре. Эти случаи в практике не единичны, но о них строители предпочитают молчать, выпячивая только проектные неувязки.

Запроектированные в свое время воздуховоды прямоугольного сечения, по инициативе монтажной организации из-за стесненных условий были заменены на круглые. Это также затруднило монтаж воздуховодов, обдувающих щиты КИП.

Все вопросы, которые были поставлены перед проектной организацией, были решены еще в мае с. г., что отмечает в своем письме тов. Вдовин, но с тех пор мало что изменилось на объекте

присылаемых им проектов.

Над проектировщиками тяготеют указания вышестоящих инстанций, которые постоянно меняются из-за введения новых норм и правил. Это вызывает необходимость корректировки выполненных проектов. Если учесть, что строительство объектов длится годами, то за этот период на первоначальный основной проект накладывается слишком много изменений. Кроме того, при столь затяжном строительстве меняется номенклатура выпускаемого оборудования и изделий, меняются их габариты, вследствие чего модернизированное оборудование не вяжется со строительной частью. Возникают такие ситуации, когда проект к моменту его осуществления требует полной переработки.

В этой связи хотелось бы высказать весьма существенную претензию к заказчику — Ново-Кемеровскому химкомбинату. Выдаваемые заказчику проекты долгое время лежат без внимания, реализация проектов затягивается на многие годы. При этом проект стареет за счет изменения ситуации. Кроме того, накопленный опыт и дополнительные мероприятия на действующих производствах не доводятся вовремя до сведения генпроектировщика. Не реализованный в свое время проект, как правило, требует корректировки, но делается это слишком поздно, так как заказчик приступает к рассмотрению проектной документации лишь перед началом работ. В итоге теряется время, затягивается строительство важных объектов.

Б. В. БУДЫКО,
гл. инженер проекта
института ГИАП.

ПОЧЕМУ СТАРЕЮТ ПРОЕКТЫ?

Конечно, следует быть самокритичными и признать, что в проекте вентиляции корпуса 959 есть доля вины и проектировщиков. Были в отдельных узлах рабочих чертежей и ошибки, и неувязки при прокладке воздуховодов.

После пуска в Невинномысске аналогичных турбокомпрессоров импортной поставки (впервые устанавливаемых в нашей стране) возникла необходимость установить отсосы от сальников машин, что потребовало внесения дополнительных изменений в проект вентиляции.

хотя времени у вентиляционников было достаточно. Претензии здесь уже следует предъявлять к КМУ «Сибпромвентиляции».

В письме В. Вдовина речь шла о проекте вентиляции одного корпуса. Если же говорить о проектировании в более широком плане, то здесь следует признать, что не все еще бывает гладко в наших проектах. Неувязки, а порой и ошибки вызывают справедливую критику в адрес проектировщиков. Но нельзя все трудности в строительстве и монтаже объектов химии списывать только за счет плохого качества

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

АЛЬПИНИСТЫ и любители скалолазания! Не огорчайтесь! Еще не все потеряно. Вы можете поехать на Памир или Кавказ.. Что касается химкомбинатовских Гималаев, то им крышка! И все из-за того, что начальник СУ-1 треста «кемерово-химстрой» М. Пивоваров решил подкупить Кузьму Метелкина. Послал к вершинам 984 корпуса капролактама-2 экскаваторщика Юрия Никифоровича Лопатина. Результат ошеломляющий!!! Доморощенные Гималаи исчезли с лица земли.

Обиженные представители спортивных обществ потребовали немедленного исключения из списка кандидатов на бронзовую скульптуру начальника СУ-1 М. Пивоварова. Что касается главного инженера «Кемерово-трансдорстроя» Ю. Жинкова, то альпинисты готовят ему березовый веник с желтой лентой и трогательной надписью.

О последующих событиях сообщу немедленно.

Ваш КУЗЬМА МЕТЕЛКИН.

ТЕЛЕГРАФ
оня

ТЕПЛОИЗОЛИРОВЩИКИ
бригад Евгения Мальцевой и Любви Румянцевой из СУ-3 «Союзтеплоизоляции» приступили к утеплению паропровода в 13 атмосферы на эстакаде ГД для отопления комплексов капролактама-2, серной кислоты и каптака. Строители СУ-1 для успешной

работы теплоизолирующих должны срочно установить леса протяженностью около 2 км.

КОМПЛЕКСНАЯ бригада П. Дюдокина начала устройство поддона под колонны 984 корпуса. Успех бетонщиков откроет

фронт работы для монтажников и химзащиты.

БРИГАДЫ Дмитрия Плотникова и Ирины Агеевой в субботу провели подливку триплекс-насосов в 955 корпусе. Теперь здесь монтажники могут начать агрегатные испытания.

Надежда Голод и Светлана Гришина с нетерпением ждут, когда капролактама-2 распахнет перед ними гостеприимные двери, поэтому, не теряя времени, совершенствуют свои знания.

НА СНИМКЕ: Н. Голод и С. Гришина на стажировке в лаборатории.

Фото В. Кафо.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

ЧТО ТАКОЕ ЗАКЛАДНЫЕ ДЕТАЛИ?

ЕСЛИ вопрос задают монтажники 958 корпуса, то пусть они знают, что закладные детали — это крепления, которые устанавливаются строителями после монтажа трубопроводов.

ГДЕ НАЙТИ ПРОРАБА СУ-3 ЮРЧЕНКО?

САМИ не знаем. Во всяком случае не в 974 корпусе комплекса серной кислоты.

КОГДА РАК СВИСТНЕТ?

В ТОМ случае, если корпуса комплексов капролактама-2, серной кислоты и каптакса не будут подготовлены к зиме до 1 ноября 1966 года.

Мелодрама в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Б. В. ВАСИЛЬЕВ — начальник цеха сульфата аммония капролактама-1, мужчина среднего роста, брюнет, в берете и суконной спецовке, энергичный, с изменчивым настроением.

И. М. ТОВЧЕНКО — заместитель начальника отдела оборудования химкомбината, выше ростом и осанкой поважней, худощавый, вежливый донельзя, производит хорошее впечатление.

Статисты, посетители и случайно заглядывающие в кабинет артисты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

...Небольшая комната с пятью конторскими столами и колченогими стульями. За одним—две сотрудницы яростно шелкают костяшками счетов, какие-то «дебет с кредитом» пытаются сравнить. В углу за кучей бумаг нервно ерзает на стуле руководящая личность. Над его столом горит табло: «Зам. начальника отдела оборудования И. М. Товченко». Самая настоящая творческая, деловая остановка. Неожиданно распахивается дверь, и в кабинет влетает запыхавшийся человек. Из его глаз бурным потоком льются горькие слезы отчаяния. Это Б. В. Васильев—начальник цеха сульфата аммония.

ТОВЧЕНКО: Что за горе? Об чем грусть-тоска?

ВАСИЛЬЕВ: Вы мне, товарищ, начальник, про тоску не вспоминайте. Сейчас сами затоскуете!

ТОВЧЕНКО: Короче!

ВАСИЛЬЕВ: Можно и короче. Мне, то есть цеху сульфата аммония, срочно нужен калорифер.

ТОВЧЕНКО: А старый куда подевали? Строителям сплавил?

Ах, ну и вороны эти эксплуатационники.

ВАСИЛЬЕВ (вскликаясь): Да что вы! Авария у нас маленькая приключилась, калорифер продырявился, и вся система отопительной вентиляции накрылась: из строя вышла. Вот уже целую неделю работаем, как на полюсе, на ушах сосульки выросли. Помогите, пожалуйста!

ТОВЧЕНКО (безжалостно, с оттенком превосходства):

— Акт!!!

ВАСИЛЬЕВ (от дерзкой неожиданности, упав на стул):

— Какой-то акт?!

ТОВЧЕНКО (ехидно улыбаясь): Аварийный! Что? Нету? Ну и жили с добром и не плачь понапрасну. Акта нет — калорифера нет! Запомни.

ВАСИЛЬЕВ: Да вы что, не верите мне? Я ведь его не с'ел и в кармане не вынес. А на всякую трубку да краники акты составлять так ваш отдел бумагой завалит, а из-за нее и до вас не доберешься.

Похищение тепла

ТОВЧЕНКО (назидательно): Видишь, тов. Васильев, за окном снежок полетел. Так что в настоящее время настоящий калорифер — не всякое там оборудование, а дефицитное! Давай акт, тогда, может, что-нибудь и выгорит. Ведь с меня спросят: куда дел калорифер? А я что?! Ни акта, ни другой какой бумажки! Нет, так не пойдет!

ВАСИЛЬЕВ (очарованный железной логикой начальства и даже улыбаясь от предвкушения удачи):

— Ну хорошо! Черт побери всю эту «бумажную карусель»! Через полчаса на вашем столе будет лежать акт со всеми подписями и печатями. Обещаете мне, что за такое же время, или хотя бы сегодня, я получу калорифер?

ТОВЧЕНКО: Я вообще вам ничего не обещаю. Будет акт, тогда посмотрим, что с вами делать. А гарантировать я вам ничего не могу!

ВАСИЛЬЕВ (потрясенный, теряющий самообладание от последнего удара, но внешне сохраняющий железную выдержку):

— Так ведь у меня же люди мерзнут! Как вы не понимаете?

ТОВЧЕНКО (раздражаясь):

— А у меня порядок, правила. Это тоже нужно понимать! Не «нравится» — идите выше!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Хлопнула дверь за Васильевым. Табло над столом зам. начальника отдела оборудования мигнуло, и вновь налилось зеленоватым ядовитым светом.

По гулким коридорам административного комбината долго слышалось бормотание незадач-

ливого начальника цеха, которое изредка прерывалось бесперспективным рыданием.

Потом все смолкло.

ОТ АВТОРА. Продолжение второго действия состоится, если в ближайшие дни у строителей капролактама-2, комплекса серной кислоты или каптакса исчезнет один из калориферов. Тогда не считайте виновниками эксплуатационников цеха сульфата аммония, а направляйтесь прямо в отдел оборудования. Только захватите с собой акт об семью печатями. Там и будет конец этой мелодрамы.

О. ЛЕГОВ.

Д. Жюльвернов

ТАЙНЫ МИКРОКОСМА

сверхфантастический рассказ

ЛАБОРАТОРИЯ микроскопа МУАТ-2025 новейшей модели была погружена в темноту. Лишь в центре зала светился огромный матовый экран. В удобных креслах вокруг него расположились те, кому предстояло провести уникальнейший эксперимент — увеличить молекулу в несколько миллиардов раз.

Руководитель лаборатории Нинилам торжественно подал знак одному из ассистентов:

— Валий! На полную мощь.

Ассистент элегантно повернул рукоятку реостата, и экран вспыхнул ярким розовым пламенем. Потом на нем показались какие-то зеленовато-красноватые прозрачные круги, шары и шарики. Все это кружилось, вертелось, перемещалось в разные стороны. Постепенно шарики росли, захватывали все большую часть экрана. И, наконец, все пространство занял один огромный синевато-зеленоватый шар. Внизу шара темнели какие-то овальные углубления. Навверху злобеще поблескивало белое пятно. Внезапно раздался непонятный звук, похожий на хрюканье. Нинилам и его сподвижники удивленно переглянулись. Самый мудрый из них—Велавок многозначительно поднял вверх указательный палец:

— Идет ассимиляция в диссимиляцию Н-поля! Сейчас начнется нуклоидное проникание.

— А-а-а-а-а! — оглушительно рявкнул экран.

Все присутствующие вздрогнули, вскочили с мест. И порывисто пожали друг другу руки.

Между тем шар, увеличиваясь в размерах, растворился. И на экране появилось множество белых мух. В лаборатории стало сразу прохладно. Нинилам и его ассистенты достали из-под кресел пледы и продолжали наблюдать за экраном.

МУАТ-2025 выходил на предельный режим.

Белые мухи были согнаны с экрана ассистентом Мыниклаг, который стер их с матового стекла фланелевой тряпкой. И сразу же на экране начала проявляться захватывающая картина. В центре сияло неведомое светило. Вокруг него кружились в безостановочном хороводе шарики различной величины.

Картина эта до странности походила на солнечную систему. Электронный об'ектив МУАТ-2025 настойчиво вытягивал на центр экрана голубоватый шарик. Шарик рос на глазах. И постепенно на нем проявились какие-то бурные пятна.

— Земля! — разом выдохнули экспериментаторы и, пораженные, придвинулись поближе к экрану.

Вскоре стали различимы вершины гор и реки, потом картина резко изменилась. И на экране показались металлические ворота. На ажурной решетке ворот Нинилам и его ассистенты прочитали непонятные слова: «Танибмоксик йиксворемК-овоН».

— Антимир! — вздрогнул Нинилам.—В нем все имеет зеркальное отображение.

Остальное уже было понятно. Нинилам без труда узнал строй-

ку. Вот — комплекс серной кислоты, вот—2-маткалорпак (капролактама-2), а рядом каптакс.

На экране показалось человеческое лицо. Оно, как две капли воды, походило на лицо прораба КМУ-2 Павла Рубаникова. Лицо удивленно посмотрело на экран, и тонкий голос произнес:

— Привет, коллеги! Мы очень рады, что вы, наконец-то, добрались до нашего антимира. В последнее время у нас на стройке происходят удивительные вещи. Вместо того, чтобы иметь нормальный масштаб, время наших часов вдруг ринулось вперед с невероятной быстротой. Наши ученые обнаружили утечку его через ПИ-канал в обычный мир. Таким образом, ситуация изменилась и мы находимся в очень бедственном положении.

— Это в каком? — придиричиво спросил Нинилам.

— Мы вынуждены триста шестьдесят пять раз в году готовиться к зиме и лету. А это, сами понимаете, ставит нас на грань катастрофы.

— Какой именно?

— Мы заказали для 974 и 976 (так, кажется, по-вашему?) очень много узлов на РМЗ. В том числе 16 шибберных затворов, герблеевское запорное устройство, пять циркуляционных насосов, два отстойника и два желоба для стока кислоты. А поставили их в течение дня! Куда мы остальные денем? Ведь завтра снова мы их получим...

— У нас их не могут за восемь месяцев изготовить!—сокрушенно сказал ассистент Вевволос.

— Это мы уже знаем,—кивнул головой коллега из антимира.— Нам известно и то, что СУ-2 треста «Кемерово-Химстрой» год не может залить фундамент под пусковой нагнетатель. Столько же прораб тов. Юрченко из вашего СУ-3 не может подлить фундамент под 15 насосов в 974 корпусе. Плохи у вас дела и с электро-энергией. СУ-2 никак не может совместно с энергетиками химкомбината проложить пять метров силового кабеля для питания 973 корпуса.

— А про тепло вы забыли?—спросил с обидой Вевволос.

— И это известно! Сейчас вам нужно срочно опрессовывать котлы-утилизаторы, завершить подливку жаростойким бетоном охлаждающих элементов печей «КС» (это должен сделать «Союзтеплострой»). И многое другое. Но время растянuloсь. Оно пришло к вам из антимира, коллеги. А это грозит выговорами и прочими неприятностями.

— Хватит! — гаркнул Нинилам и стукнул в досаде по экрану. Тот вздрогнул. И внезапно снова закружились калейдоскопом шариков. Последнее, что успели заметить экспериментаторы, это синевато-зеленоватый шар с углублениями внизу. Шар превратился в нос Деда Мороза. И Дед Мороз, улыбаясь, протянул руку с экрана:

— Здравствуйте, коллеги! Не ждали?

Лаборатория МУАТ-2025 погрузилась в непроглядный мрак.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ХРОНИКА

В СТРОИТЕЛЬНОМ управлении № 3 треста «Кемерово-Химстрой» на отчетно-выборном собрании избран штаб комсомольского прожектора в составе 9 человек. Начальником штаба стал опытный прожекторист Анатолий Ломов.

Не раз иные горе-хозяйственники буквально натыкались у входа в свой кабинет на бьющие не в бровь, а в глаз сатирические выпуски прожектористов, помогающие по-ударному форсировать важные объекты Ново-Кемеровского химкомбината.

НАЧАЛИСЬ занятия в системе комсомольского политпросвещения. Молодые пропагандисты Анатолий Чуусов, Алексей Судак, Николай Бардаков, Валерий Житин и Анатолий Коломиец провели первые лекции в кружках «Кругозор», «Беседы о партии», «Наш ленинский комсомол», «Ленинские уроки», которые организованы в СУ-1, КМУ-1, СУ-3 и в управлении «Сибпроветвентилиция».

Г. МАССАЛОВ.

наш
адрес
и
телефоны

Кемерово-99, ул. Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел, телефон 6-67-46.

Ответственный за выпуск
А. ИВАЧЕВ.